

“Мы выросли в поле такого напряжения, где любое устройство сгорает на раз...”

Юбилейные концерты БГ в Кремле

Все началось, как известно, в 1980 году в Тбилиси на музыкальном фестивале “Весенние ритмы”, когда после объявления: “Выступает ВИА “Аквариум”, на сцену вышли совершенно неопишемого вида молодые люди и заиграли совершенно необъяснимую музыку. То есть ту музыку, к которой так не привыкли поклонники “Самоцветов” и Людмилы Зыкиной.

Первое выступление на большой сцене, как и положено, закончилось большим же скандалом, почему-то обвинением в гомосексуализме, а также пристальным вниманием компетентных органов.

В том же году умер Высоцкий...

Хотя, конечно, все началось значительно раньше, когда выгнанный из комсомола студент ЛГУ имени А.Жданова Борис Гребенщиков охранял вмерзшую в Неву баржу и выступал по питерским коммуналкам. Просто в 80-м о нем заговорили не только в Ленинграде.

Вообще-то никто не знал тогда (как, впрочем, и сейчас), что такое есть русский рок. То ли это были самодельные, постоянно горевшие электрогитары, то ли опять же самодельные, вечно свистящие микрофоны, полуподпольно сделанные на уроках труда, то ли дешевый портвейн как единственная возможность пропустить мимо ушей бесконечные призывы партии и правительства к “новой исторической общности” – советскому народу.

И это уже потом были концерты в ДК имени Горького и в Ленинградском рок-клубе на Рубинштейна, сотни поклонников и поклонниц. А еще пластинка, записанная на “Мелодии”, была.

Статус?

Едва ли, потому что “Аквариум” и Гребенщиков всегда были не внутри процесса (читай – статуса), а над ним, ибо “поколению дворников и сторожей” была нужна вовсе не реальность (сегодня – режим, завтра – свобода), но сны, как пел БГ, – “сны о чем-то большем”.

Вероятно, поэтому уход многих из той великой плеяды (А.Башлачев, М.Науменко, А.Куссуль, С.Курехин, В.Цой) не стал, как это ни кощунственно звучит, великим открытием и потрясением, просто русский рок вовсе не исключал подобного исхода дела. Это был свободный выбор, сделанный в стране, где делать подобный выбор было как-то не принято.

Говорят, что, спев “Рок-н-ролл мертв, а я еще нет”, БГ заговорил смерть. Но, с другой стороны, так спеть мог только он – Боб Гребенщиков, о котором в Ленинграде говорили: “Боб – ты наш бог”.

Конечно, и всенародная любовь не безгранична, в том смысле, что изменчива. Например, после альбома “RADIO SILENCE” на обшарпанных стенах питерских домов появилось истерическое: “Боб – ты предатель!” Но это были эмоции, и не более того...

На самом деле Борис Борисович никогда не предавал. Себя.

Вполне возможно, что он был не всегда адекватен с окружающими, но, даже слев в 2002 году “Брод”, который вполне мог бы украсить какую-нибудь клубную “пати-вечеринку”, остался верен себе.

Что было потом? Потом было расставание с А.Ляпиным, появление “Абиссинского оркестра”, похороны “Аквариума” и начало совсем другой жизни в совсем другой стране.

Надо заметить, что к тому времени извечная вражда между Ленинградским рок-клубом и Московской рок-лабораторией сошла на нет, К.Кинчев (по прозвищу Кот) убыл в Первопрестольную на ПМЖ, главным питерским рокером стал бывший уфимский житель Юрий Юлианович Шевчук, гражданка США Джоанна Стингрей полюбила Россию и ее “загадочную душу”, а режиссер А.Учитель снял свой знаменитый “Рок”, эпиграфом к которому вполне можно было бы поставить хрестоматийные слова известного певца с большим голосом – “как молоды мы были”.

Но кажется, что и эти метаморфозы не коснулись Гребенщикова, просто потому, что он не воспринимал всерьез ни истерику вокруг своего имени, ни истерику вокруг того дела, которым он продолжал заниматься, ни той “вакханалии воспоминаний, которую не пожелаешь и врагу”. Вполне возможно, что частые поездки в Непал, “чтобы стать ближе к земле”, были тому порукой.

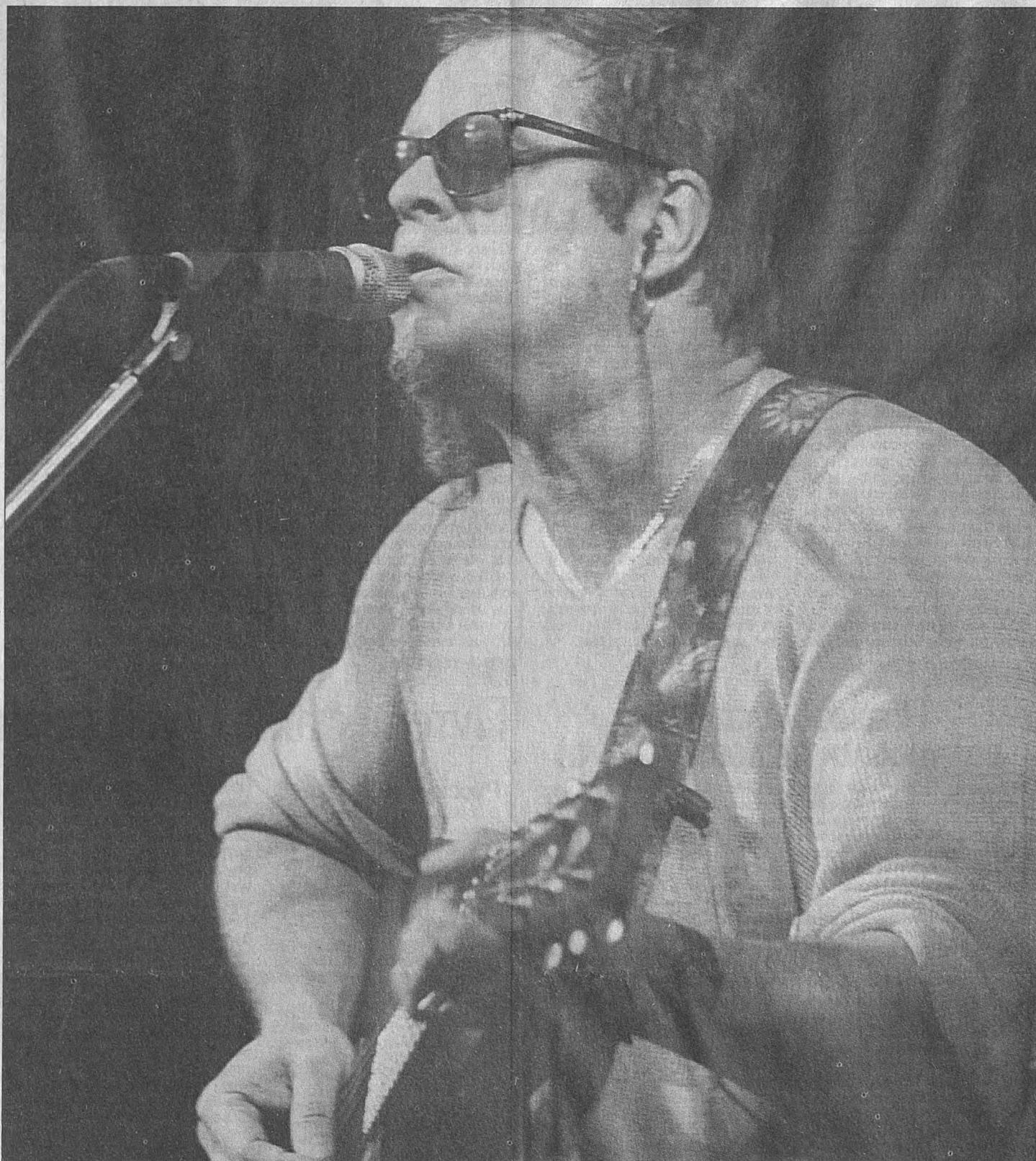
Слушать БГ, дающего интервью, совершенно несносно как в прежние годы, так и сейчас. Почему? Да потому, что абсолютно непонятно, издевается ли “доктор Бо” над наивным и тупым слушателем, или за пределами серьезен и философичен. Однажды со свойственной ей прямотой примадонна отечественной эстрады Алла Пугачева заявила: “Я не люблю, когда из меня делают идиотку”. Изрядно сказано...

Но говорящего Бориса Борисовича слушать – то и не надо вовсе, надо слушать Гребенщикова поющего.

Даже и в Кремлевском дворце. Навстречу собственному 50-летию.

Максим ГУРЕЕВ

Фото ИТАР-ТАСС

Рубинштейна - 2003 - 30 окт. - 5 нояб. - с. 1